Его высокопревосходительству Санктпетербургского вольного Общества Президенту Петру Богдановичу Пассеку.

Дел домостройственных ты, Пассек, председатель.
И блага общего ты твердый надзиратель.
Все Общество тебя за труд благодарит,
Споспешником тебя оно благ общих зрит.
Быть членом Общества сего я честь имею,
Но как полезным быть ему не разумею.
О земледелии писал стихи Марон,
Но в Риме огород имел при доме он
И дачу, какова твоя при Могилеве,
Он хлеба всякого заботясь о посеве
И роды разного там содержал скота.
Пленяла взор его мест сельских красота.
И хвалит своего щедроты Мецената, —
Чувствительной души то должна дань и плата.
Подобной щедростью и я тебе хвалюсь
И царской звать ее щедротой не стыжусь.
Пять тысяч четвертей земли мне князь Тавриды
Давал, но на письме ее лишь зрятся виды,
В поместье ж не пришла сия поднесь мне часть.
И я не знаю кто принял ее во власть,
Или казенною осталася поныне.
Я бобылем живу и в горестной судьбине,
И нанимаю дом, хоть не весьма хорош,
Доколе есть еще в кармане царский грош.
Своей же нет земли ни четверти аршина.
Наследие мое всех улиц грязь и тина,
Котору всякий день ногами я мешу
И часть не малу в дом на обуви ношу.
Я делал опыты и из сего навоза,
И на грязи моей росли тюльпан и роза.
Но кая польза мне от опытных цветков,
Я лишню истоптал лишь пару башмаков,
И опыты мои мне бесполезны стали,
Когда цветы мои засохли и увяли.
Под руководством я теперь твоим идя
И ниву новую парнаску заводя
Во приобретенном краю недавно польском,